

18+

Алексей Нижегородский

АДЕЛЬ

История любви

Алексей Нижегородский Адель. История любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33168112

ISBN 9785449079053

Аннотация

Её знают под именем Адель. Она – топ-модель мирового класса. В её 24 у неё есть всё, о чём другие могут лишь мечтать. Но эта жизнь принадлежит не ей: её сделал такой Олег, влиянию которого в городе позавидует даже мэр. Адель для него – игрушка класса «люкс». И когда её душа начинает требовать перемен, в её жизни появляется Артём. Молодой парень влюбляется в неё, и они оба теряют контроль. Когда об этом узнает Олег, им придётся сделать свой главный выбор в жизни. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

Содержание

АДЕЛЬ	5
1	5
2	8
3	11
4	14
5	17
6	20
7	22
8	25
9	28
10	31
АРТЁМ	34
1	34
2	38
3	43
4	44
5	48
6	49
7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Адель

История любви

Алексей Нижегородский

Год издания: 2016.

Фотография Михаил Пароходов

Модель на фото Катарина Пудар

© Алексей Нижегородский, 2020

ISBN 978-5-4490-7905-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АДЕЛЬ

1

Адель стояла на террасе пент-хауса, облокотившись на слегка разогретые апрельским солнцем перила, и с наслаждением смотрела на город. Сегодня она проснулась безумно рано по её меркам – в восемь утра. Несмотря на это, ей удалось выспаться, и она была наполнена томным удовлетворением от начала этого яркого весеннего дня.

Мир внизу жил в режиме час пик: воздух наполняли скрипы тормозов толкающихся в пробках «ПАЗиков», а мелкие фигурки людей в тревоге спешили на работы, увешавшись дипломатами, сумками и пакетами с едой. Снизу шла энергетика безысходности, бесполезной суеты и тревоги.

Жить, как те люди внизу, теперь представлялось Адель сущим кошмаром. Пять лет назад, когда она ещё только перебиралась в Нижний, она была похожа на них: вставала в шесть утра, наспех собиралась в ничем необъяснимой утренней спешке и в страхе бежала на остановку, чтобы поспеть к восьми на ненавистную работу, позволяющую хоть как-то свести концы с концами. Денег тогда едва хватало на то, чтобы снимать напололам с подружкой замызганную «однушку». Не говоря уж о том, что ей ещё нужно было

есть, одеваться и следить за собой. А также о том, что нужно было пытаться сберечь хоть какие-то средства, чтобы помогать родной младшей сестре, которая осталась в пригороде с родителями, пьющими последние двадцать пять лет. В те годы Адель было по-настоящему тяжело: катастрофическая нехватка денег, полное отсутствие уверенности в завтрашнем дне, тревога за маленькую сестру и обида на весь мир. По ночам её часто мучали кошмары, а по утрам очень редко хотелось жить. Но она всё равно была рада тому, что вырвалась из ужаса родительского дома. Даже в безжалостной суете города и попытках заработать на самый элементарный быт ей дышалось легче.

Немного прижившись в Нижнем, Адель стала пробовать подрабатывать моделью в дешёвых местных журналах и рекламе, но совмещать две работы оказалось практически нереальным. А когда ей это удавалось, какие-то деньги у неё всё же водились. Со временем она даже научилась позволять себе глупости вроде покупки модного телефона в кредит. Временами её спонсировали достаточно состоятельные ухажёры, но это случалось так редко и было настолько вульгарным, что вскоре она стала решительно избегать такого рода взаимоотношений. Даже в непростые времена она пробовала справляться сама, но в итоге чуть не оказалась на грани нервного срыва. Ещё больше её угнетало то, что она была не в состоянии помогать сестре, которую, как она считала, бросила в родительском доме на произвол судьбы.

А потом у Адель всё разом круто изменилось. Это произошло, когда в её жизни появился Олег. Он вошёл в её мир так решительно, что она попросту не смогла устоять. Влиятельный бизнесмен, когда-то работавший в мэрии, поднял уровень её жизни и карьеру до самых небес всего за несколько месяцев. Пент-хаус в центре города, Range Rover Evoque на подземной парковке, элитные салоны красоты и бесчисленное количество модной брендовой одежды и украшений – теперь она живёт только так. Регулярные фотосъёмки в лучших глянцевых журналах и рекламные контракты на суммы с большим количеством нулей иногда позволяют ей чувствовать себя самостоятельной, но это лишь иллюзия. Олег, купивший ей эту новую жизнь, никогда не даст ей стать свободной. Но она готова терпеть его два-три раза в неделю, чтобы больше никогда не вспоминать о былой жизни. О жизни, где она была Евгенией Ростовкиной – простой девочкой из неблагополучной семьи.

2

Обычно Адель просыпалась около десяти, а после обеда позировала в студиях или устраивала себе походы по бутикам. У неё был довольно плотный график радостей. Конечно, случались и совершенно свободные дни, но она старалась насытить их удовольствиями как можно больше, став клиентом всевозможных салонов и СПА. И всё потому, что основной причиной её активности было желание поменьше задумываться о будущем.

Сегодня, снова встав на два часа раньше привычного, Адель оказалась один на один со своими мыслями. И ей было над чем подумать и о чём погрузиться: при всей внешней радужности её жизни, жизнь эта по большей части являла собой хоть и бесконечно красивый, но всё же печальный затяжной прыжок без парашюта. Причина была банальной – Олег был женат. Адель была для него лишь любовницей класса люкс (и он сделал её такой сам), а о совместной дальнейшей жизни он никогда всерьёз не говорил. И она уже сама не хотела этого: он давно стал ей противен и как мужчина, и как человек.

Адель была бы рада бросить Олега и продолжить свою жизнь без него, но это не представлялось возможным. Он никогда не дал бы ей уйти самой. Провоцировать его было опасно, поскольку с его возможностями он мог легко разру-

шить её карьеру и жизнь, в одночасье вернув её в прошлое. Она знала, на что способен этот человек, и она его искренне боялась. При этом он был действительно сильно в неё влюблён. Поэтому ей оставалось только ждать, когда она ему надоест. Но этого не происходило. Какой бы апатичной не пыталась она быть рядом с ним, он получал удовольствие от одного факта её существования. Сверкающая счастливым лоском на обложках внешне, Адель была надолго обречена быть несчастной внутри.

Чтобы развеяться от грустных размышлений, она прошла в гостиную и негромко включила музыку. Потом, подпевая одними губами, прошлёпала на кухню и сделала себе ещё один кофе. Она знала, что пить его так часто (да ещё и на голодный желудок) – вредно, но душа требовала так, что ей невозможно было отказать. Тем более, это был её самый любимый сорт. Прихватив со стола крохотную слобную булочку, Адель совершила небольшое турне по огромной квартире и вышла через гостиную на террасу, оставив дверь открытой. Оперевшись на свои любимые перила, она откусила край булочки и пригубила кофе, наслаждаясь контрастом горячего аромата и прохлады апрельского ветра, который ласково трепал её тёплый халат. Ей сразу вспомнился Париж: круассаны, кофе и ни с чем не сравнимый вид на Эйфелеву башню с балкона, уставленного маленькими вазочками, полными красных цветков. И так же тихо играющая из комнаты их номера музыка, уносящая ввысь. Это было ровно три го-

да назад, когда её практически сразу после знакомства повёз туда Олег. И, хотя на тот момент они были друг другу по-настоящему интересны, в тех воспоминаниях о Париже его практически нет.

3

Остановившись на светофоре по пути на съёмочную площадку, Адель посмотрела на себя в зеркало. Интересно, что видно в её глазах? Говорят, что в глазах женщины можно увидеть всё: счастлива ли она, замужем ли, ищет ли она пару, или же наоборот ненавидит весь свет. В своих Адель не увидела ничего. Лишь некоторая отрешённость в выражении лица была заметна даже ей самой, но во время работы она научилась выглядеть жизнерадостной. «Да и чего мне грустить? Смотрите, как я обеспечена и шикарна! Как я красива. Как блестит моя машина, и как моя квартира способна вместить для фуршета больше полусотни человек. Разве не об этом принято мечтать?» – Адель кисло усмехнулась от произнесённой в голове речи, которую мысленно изрекла перед в очередной раз застывшими при её появлении работниками съёмочной площадки. Ведь люди и правда думают, что счастье именно в этом. Да, поговорка «лучше грустить, сидя в новеньком BMW» имеет право на жизнь, но сути вопроса она не меняет: если бы деньги и успех значили в этой жизни абсолютно всё, богатенькие французы не вешались бы пачками на галстуках из дорогой ткани, потерявшись в глубине своих необъятных квартир. Как ни странно, большинство людей на самом деле совершают суицид из-за несчастной любви. Но она этого делать точно не собиралась.

Возможно потому, что в каком-то самом дальнем уголке её сердца ещё брезжила вера в то, что настоящая любовь ждёт её где-то впереди, а может быть потому, что богатой и пресыщенной она была лишь последние три года из своих двадцати четырёх лет.

Пока с Адель работал визажист, она подумала, что от тоски ей скоро станет плохо. Самоанализ затягивался, грозя неприятными последствиями в виде депрессии, но этого удалось избежать: откуда-то налетели ассистентки, а следом за ними подошёл и режиссёр, который принялся подкармливать эту кучку народа сальными шутками. Поначалу Адель лишь томно вздыхала, поражаясь его уверенности в своём отличном чувстве юмора, но потом и сама улыбнулась, когда девочки заразительно принялись хихикать на всю площадку.

– Мы готовы, – наконец-то провозгласил визажист.

– Так, прекращаем балаган! – режиссёр попытался сделать серьёзное лицо. – Все по местам!

Пока он созерцал, как группа медленно начинает распадаться из кружков по интересам на профессиональные единицы, Адель плавно выскользнула из кресла и прошла в зону съёмки. На ней было длинное платье золотистого цвета с настолько огромными вырезами, что ей сразу стало холодно. Мало того, что мурашки были сейчас ей совершенно не нужны, так ещё и выглядело это платье так, что больше подошло бы для дешёвых съёмок какого-нибудь бала. А глядя на скромную съёмочную группу, состоящую со всеми по-

мощниками всего из десяти человек, ей на миг показалось, что она на самом деле попала с бала на съёмки рекламы антиперсперанта. Собственно, почти так всё и было – сегодня они снимали рекламу колье.

Съёмки продлились недолго, но оказались предсказуемо нудными. Первое впечатление не подвело. Адель давно заметила, что первое впечатление всегда самое верное и точное. У неё бывало такое и с мужчинами. Первое впечатление – самовлюблённый мудака. Потом он начинает кривляться, строя из себя томного благородного рыцаря, и ты начинаешь верить. А потом любая внештатная ситуация и оп – снова самовлюблённый мудака. Хотя бывали и другие случаи. Возможно, надо было просто избегать мудаков. Скорее всего, именно в этом была причина.

Адель оторвал от мыслей робкий сигнал сзади. Она опять задумалась на светофоре. В салонное зеркало заднего вида она увидела большой чёрный джип. Надо же, какая скромность. Наверное, просто успел увидеть даму за рулём. Сорвавшись немного вперёд, Адель уже через несколько секунд была настигнута поравнявшимся рядом с ней джипом, из которого мило улыбался плотный грузин. Усмехнувшись подтверждению своей догадки, она вжала педаль в пол и быстро ушла вперёд.

Поднявшись на лифте на самый верх, Адель устало вышла к себе в квартиру.

– Мммммммммруумя! – радостно приветствовал её прибежавший из глубины квартиры кот Антон.

Изначально кота планировалось назвать Антуан, и официально его так и зовут. Но с тех пор, как это имя едва не довели до смеховых колик приехавшего к ней в гости фотографа, имя решили упростить. С тех пор он Антон. И его уверенное упитанное лицо не вызывает сомнений, хотя ему всего год.

Скинув сапоги, Адель пробрела в гостиную и плюхнулась на диван.

– Как же всё надоело, – отчётливо и разборчиво проговорила она, глядя в стену.

Она чувствовала себя пусто. Пусто и несчастливо. Ужасное состояние для женщины. В таком она больше не цветёт.

– Мьяяяяяяя! – протяжно провыл ей в ответ Антон, которому понятие обрыдлости было знакомо, как никому.

– Ох... – устало протянула, глядя на него, Адель. – Ты снова хочешь есть?

Уже открывшего рот для повторного «мявка» кота прервал телефон. Звонила Люба, подружка, которая считала своим долгом кушать каждый день не дома и исключительно в новых местах. Одна из тех разгульных подруг, которые увеселяют, но вносят ещё большую душевную тоску убогостью своих взглядов. «Ну что опять...» пронеслось в голове Адель, думающей, брать ли телефон. «Как же хочется просто отдохнуть. Хотя...» – увидевшая в очередных тупых посиделках шанс отвлечься, она мгновенно нажала на зелёную кнопку.

– Алллооооо! – типично подружайским, лживым заигры-

ВАЮЩИМ ГОЛОСКОМ ОТВЕТИЛА ОНА.

В зале ресторана было людно. Люба досаждающе жужжала ей на ухо скучную историю романа каких-то неизвестных лиц. Адель уже мечтала дожидаться их третью подругу. Нина – вот кто больше её волновал. Эта опытная женщина больше любила молчать, но когда говорила, её мысли можно было записывать. Не знаю, как она вообще терпела Любу. Адель казалось, что она просто умеет исключать её из списка своих раздражителей. Она даже смотрит сквозь неё. А ничего не понимающая Люба продолжает тащить её на свои бесконечные ужины. И она иногда приходит, если знает, что там будет Адель. Она любит смотреть на неё. Иногда смотрит укоряюще, но никогда не осуждает вслух. Она знает про их отношения с Олегом. И немного знает его самого через третьих лиц. Она явно его не одобряет, но и с советами не бежит. Советы – дело такое: сначала им не следуют, а когда уже поздно, хватаются за них, и потом упрекают тебя в их бесполезности. Нина это понимала. Поэтому она молча курила свою сигарету, вставленную в мундштук, и проницательно смотрела Адель в глаза. Иногда у них возникали молчаливые диалоги, пока на заднем фоне журчала Люба.

Так было и в этот раз: едва сев за стол и поняв, что истории последней в самом разгаре, Нина тихо закурила и посмотрела на Адель.

– Вы представляете? – Люба закончила свой бесконечный монолог и вопросительно смотрела на подруг.

– Хм, – ухмыльнулась Адель.

– Занятно, – прогудела Нина, отрешённо глядя куда-то вдаль.

Адель была уверена, что та даже не слышала, о чём идёт речь. Но её голос и тон были так убедительны, что было сложно это даже предположить. Адель очень нравился её голос: властный, спокойный и обволакивающий. Таким голосом можно было управлять галактиками. Но Нина пока что управляла только своим небольшим бизнесом и котом, оставляя запас для паритета с мужем. Она и не стремилась к большему, находясь замужем за собственником небольшого завода. Во-первых, она не хотела быть сильнее и успешнее, а во-вторых, ей это было попросту ни к чему. Хотя, честно говоря, их отношения давно не требовали каких-то просчётов. Возможно, именно поэтому они такими и были. Им уже давно не было дел до ссор и страсти, они просто мирно сосуществовали уже более пятнадцати лет и тихо занимались своими маленькими радостями: он – просмотром советских фильмов и участием в трофи на запасном джипе, а она – просмотром французского кино, чтением и редкими встречами с подругами, чтобы не забывать, как выглядит мир. Ну и, само собой, бизнес тоже отнимал время. Её свадебное ателье, имеющее четыре отделения во всех частях города, пользовалось успехом. Она была мудрым и справедли-

вым управленцем. Девочки в салонах, загипнотизированные её властным голосом, изначально делали всё, как положено, и добивались результатов, выводя Нину в огромный плюс.

– Ну что ты грустишь? – когда Люба вышла в туалет, нависла над Адель Нина. – Тебе всё надоело?

Адель удивлённо распахнула глаза: «Как ей удаётся всегда и всё понимать?»

– Да, – честно ответила она.

Нина усмехнулась уголком рта и отвела взгляд в сторону.

– Посмотри на них, – она показала на молодую парочку в другом конце зала. – Они молоды, наивны. Он беден, она доверчива, но зато у них есть любовь. Точнее, ещё влюблённость. Они позже научатся это различать. Но главное, что у них есть что-то настоящее. То, что заставляет радоваться по утрам. А я рада тому, что просто проснулась. Ну, не будем о грустном.

Увидев приближающуюся Любу, Нина замолкла и надела на себя улыбку, чтобы не нарваться на встречный вопрос и часовые дискуссии.

– А что мы сидим? – Люба нарочито бодро оглядела их и повернула голову на бар. – Официант?

6

«Быть может я дам тебе, дам тебе, дам тебе...» – звучала у кого-то из соседей песня из клипа с МУЗТВ.

– Нда. Дала уже, – в очередной раз мимолётно задумавшись об отношениях с Олегом, прохрипела Адель.

Она посмотрела на часы. Девять. Удивительно, что не одиннадцать. После «девичника» она вернулась только в три утра. Разбушевавшуюся Любу пришлось унимать и везти домой, иначе она бы отняла гармонь у бродяги и горланила песни до самого утра.

Тяжело перевернувшись на спину, Адель уставилась в потолок. Молчание, уныние, тлен. Что дальше? Она всегда хотела сделать что-то большое и доброе, но до сих пор помогала только тиграм. «Лайками» в «ВК». И тут её вдруг озаарило. Она вдохновенно решила прошерстить список детских домов и приютов, думая, чем им помочь, но зазвонивший телефон вернул её на землю. Звонил Олег. Он хотел заехать к ней в обед. А значит, надо идти в душ, а потом прихорашиваться. Может даже приготовить что-то для стола. Не превращать же эти встречи тупо в секс. Надо быть чем-то большим. «Не об этом я мечтала» – про себя отметила Адель. Снимать в обед кому-то стресс стало вновь казаться для неё чем-то диким, как это и было в самом начале. Но эти мысли быстро куда-то ушли.

Олег приехал после часа. Он был бодр, румян и энергичен. В руке был зажат букет сочных цветов, а духи опередили его появление на несколько секунд.

– Сегодня я надолго! – заговорщически улыбаясь, быстро протараторил Олег. – Алёна улетела.

«Бл*ть...» – единственное, что мысленно ответила Адель.

Пробыв с Адель пару дней, Олег был изъят друзьями на двухдневную рыбалку. Адель изо всех сил изображала своё расстройство этим фактом, но игра получилась слабой. На самом деле она молилась, чтобы он поскорее ушёл. В такие моменты она особенно радовалась тому факту, что в официальных отношениях с ним не состоит, иначе он не преминул бы взять её с собой. Он готов был часами держать её в руках, как любимую игрушку. Иногда она ощущала себя котом, которого мучает малолетний ребёнок.

Воспользовавшись его отъездом, Адель решила устроить семейный день. Суббота, как-никак. Помимо сестры она запланировала вначале доехать до родителей, которые в очередной раз успели спустить довольно кругленькую сумму, которую она оставляла им на «самое необходимое». Но они, как ни старались обмануть её, снова потратили практически всё на вино. На сдачу они купили стиральную машинку по акции за десять тысяч рублей и теперь жалобно звонили, чтобы пожаловаться на суровую жизнь.

После родителей она проехала в гости к сестре, которой сняла однокомнатную квартиру в тихом районе. Да, она всё-таки перевезла её от родителей сразу, как только позволили финансы. И нет, мать не соглашалась её отдать. Но в тот момент Адель вспыхнула и увезла сестру через ссору. Ей было

без разницы, что думает мать. Главное, чтобы сестра могла жить достойно. Она наняла ей приходящую экономку, которая помогала с готовкой, стиркой и уборкой, а также следила за ней. Временами Адель приезжала к ней сама. График её работы не очень вязался с расписанием жизни школьницы, поэтому это случалось не так часто. Об этом месте Олег ничего не знал.

– Ну, как ты тут? – заваливаясь в прихожую сестры, Адель впервые за неделю искренне улыбнулась.

Таня бросилась ей на шею, радостно пища.

– Отлично! Вчера сдала контрольную на пять.

– Ты моя умничка! – Адель провела по её волосам. – Пошли пить чай.

– Пошли.

На кухне Адель осмотрелась и удовлетворённо поджала губки. Когда они с сестрой вместе находились в приятном, идеально убранном интерьере, ей становилось тепло. Воспоминания о замызганной разваленной квартире родителей казались прошлым, о котором даже не хотелось вспоминать.

– Я привезла твой любимый торт.

– Аааа! – Таня радостно захлопала в ладоши, пока Адель вытаскивала медовик.

– Моя сладкоежка.

– А я заварила твой любимый красный чай! – Таня указала маленьким пальчиком на прикрытый прихваткой чайничек на столешнице.

Адель не переставала умиляться. Её искренне подкупала эта детская забота в ответ. Что говорить, дети многое знают о любви.

– А поехали в кино? – прослушав забавные рассказы сестры, внезапно предложила Адель.

Ей хотелось продлить это время с ней. Она отдыхала душой. К тому же, Адель хотела отвлечься от подступивших мыслей. Наслушавшись сестру, она хотела дать ей несколько советов, но поняла, что та живёт правильно. Так, как хотела бы сама Адель. И она сама уж точно не была ей правильным примером в данный момент. Но сестра понимала её и ценила такой, какой она была – любящей и заботливой. И в какой бы щекотливой ситуации она не была, именно это позволило ей вытащить сестру из того бедлама, в котором она жила.

По пути в кинотеатр Адель мечтала о мужчине. О жизни с мужчиной, с которым она вот так спокойно может ехать и отдыхать душой. Который будет для неё той же отдушиной, какой является сестра. Она хотела мужчину, с которым у неё не будет страхов. Которого захочется везде брать с собой и каждую минуту быть с ним рядом. Который не продаст и не предаст её. Она хотела мужчину, который будет достойным отцом. Пока она ещё такого не встречала. Но чувствовала, что он уже почти рядом.

– Женя, ты чего зависла? – прервала её размышления сестра.

– Да что-то я в последнее время постоянно зависаю, – виновато улыбнулась Адель.

– Не зависай! Это опасно! – Таня укоряюще погрозила пальчиком.

– Как скажешь!

В кинотеатре Адель достаточно быстро привлекла всё доступное внимание. Женщины завистливо смотрели исподлобья, а мужчины глупо улыбались, поглядывая на девочку рядом с ней. «Интересно, мы похожи на мать и дочь?» – пронеслось в голове Адель. Разница была слишком мала, но в наше время как только не бывает. Купив билеты, они отдали в гардероб верхнюю одежду и прошли в зал.

– Нормальный фильм! – совершенно по взрослому заявила Таня после просмотра. – Но мне не хватило чувств.

– Ох ты, что вы говорите! – удивлённо повернулась на неё Женья.

– А когда ты возьмёшь меня с собой в Париж? – неожиданно выпалила та.

Адель задумалась. Она и сама безумно хотела туда.

– Не знаю, родная моя. Пока никто не зовёт. И фотосессий не намечается.

– Печально, – грустно протянула сестра.

«Это точно» – про себя отметила Адель. Они сели в машину и поехали на квартиру Тани. Сегодня Адель решила остаться у неё. Ей придётся врать Олегу, но её это почему-то

уже не беспокоило.

Утро понедельника встретило Адель с иронией. Сначала прорвало трубу за унитазом, залив всю ванную комнату этой элитной квартиры на самом верхнем этаже водой, а потом она почти четыре часа ждала «быстрого», как говорилось в рекламе, мастера для устранения этой беды. Хорошо хоть, что она сама умеет отключать воду.

Провалившись всё это время на диване, она не на шутку разозлилась и готова была встречать сантехника скандалом, но потом ей неожиданно стало всё равно. Она оделась, вышла на террасу и стала смотреть на город. Пейзажи её успокаивали. А ещё ей снова захотелось в Париж. Дико захотелось. И захотелось увезти туда сестру. Насовсем увезти. А мечты имеют свойство сбываться.

После обеда ей позвонил режиссёр местной программы о моде и предложил сняться в коротком ролике. Нет, к мечтам о Париже это никакого отношения не имело. Типичная ерунда. С его слов, надо было побыть там пару часов два дня. Под этим он имел ввиду нахождение там по половине дня, потому что эти вычурные образы занимают отнюдь не три минуты подготовки. Иногда их только готовят не один час.

Согласившись на этот показ, Адель откинулась на кровать и задумалась, а нужно ли ей это всё? Она устала сниматься в ширпотрёбных роликах, отнимающих время. Ей надое-

ло общаться со скучными людьми и участвовать в проектах, давно не соответствующих её уровню. Она хотела сниматься в достойных фильмах. А ещё она хотела денег. Своих. И, учитывая, что отношения с Олегом заставляли трижды задуматься о лишней известности на экране, она решила задуматься о деньгах. Контракты с крутыми компаниями, которые у неё уже были, это здорово, но ей хотелось что-то своё. Какой-нибудь салон красоты. А лучше – два.

От мысли до действий прошла одна секунда. Название очевидно: она решила не заморачиваться и использовать собственный бренд. Помещение хотелось поближе к дому, чтобы проще было проверять процесс. Поиск на Авито занял четыре минуты, и вот уже оговорён просмотр помещения на завтра в десять утра. Осталось позвонить знакомым мастерам и сколотить команду. Все необходимые составы и мебель – уже тоже давно понятно, где достать. Останется выложить в инстаграм постик об открытии, и можно тестово принимать гламурных дамочек. Ах да, нужно будет сделать пару красивых фотографий себя любимой на процедурах и оформить ими стеклянную стену с лицевой стороны помещения. И сделать их у известного фотографа, который заодно бесплатно опубликует на своей стене в социальных сетях эти фото с пометкой о том, что они приурочены к открытию её салонов. Вуаля! Размечтавшись, как через неделю у неё уже будет запущен собственный успешный бизнес, Адель протянула руку за телефоном и набрала номер.

– Семён?

Спустя четыре дня Адель стояла на рецепшене фотостудии. Семён, заведующий этой гламурной дырой (и продолжающий лично снимать VIP клиентов вроде Адель), куда-то вышел. Пока растерянная секретарша безуспешно пыталась ему дозвониться, Адель равнодушно листала ленту социальной сети в своем Iphone. «Опять глупый мир отстаёт от меня! В кои-то веки пришла вовремя, а тут на тебе – ждите» – крутилось в её голове.

Раньше Адель опаздывала в силу рассеянности и природной лени, но последние годы научили её это делать осознанно: во-первых, на её памяти ещё ни одно мероприятие не началось вовремя, а во-вторых, с ростом её популярности торчать в толпе тупо стоящих и ожидающих чего-то людей, которые непременно разглядывают её и обсуждают, раздражало.

Пока офисное здание ненавязчиво гудело своими внутренними звуками, Адель задумалась о том, как дико ей не хватает романтики. Где-то в глубине здания глухо жужжал лифт, хлопали двери, а вокруг не было ничего, что могло создать столь необходимый уют на душе в этот момент. Лишь уверенное весеннее солнце уже пробралось внутрь и тёплой полосой подбиралось к Адель, согревая её изнутри. Она обожала эти краски на стенах, которые создавал естественный

свет, будто вытесняя электрический и всю заявляя о том, что скоро будет ярко и тепло. И в этот момент, когда ей так захотелось чего-то прекрасного, шум лифта стал неожиданно навязчивым, а двери спустя пару секунд открылись. Кто-то приехал к ним на этаж.

Адель хотела было обернуться, но на экране всплыло сообщение от подруги. Пока она его читала, сзади приблизились шаги. «Слишком уверенные для Семёна» – пронеслось у неё в голове. Она знала его не настолько близко, чтобы узнавать по шагам, но прекрасно помнила, что ходит он круглый год в кедах (зимой в тёплых), и всегда быстро семенит (Семён же, как никак). И это был явно не он. Она из любопытства повернула голову.

– Здравствуйте, девушка! – рядом с ней уже стоял строго одетый симпатичный молодой человек, приветливо улыбающийся секретарше. – Семён у себя?

«Какой приятный голос» – отметила для себя Адель, продолжая рассматривать его профиль.

– Ой, нет! Вот его тоже ждут, – девушка за стойкой указала на неё рукой.

Адель не успела даже подумать, как парень перевёл взгляд на неё. Всё, что она догадалась сделать, это мило улыбнуться, когда встретила его глаза. Ах, какие это были глаза! Адель увидела в них столько глубины, что могла бы с ними поговорить. Они смотрели на неё тепло, проникновенно и завораживающе.

– Добрый день! – одарив её ответной улыбкой, произнёс незнакомец.

Продолжая на неё смотреть, он неожиданно немного прищурился и повёл головой.

– Мне кажется, я где-то вас уже видел. Это ведь вы на том замечательном плакате в студии Семёна? Адель, верно?

Он начал эту фразу живо, но под конец заставил себя говорить размеренно. Она заметила, что он заволновался. И сама взволнованно сглотнула.

– Да, – тихо выдавила из себя Адель и снова нервно улыбнулась.

Она неожиданно для себя поняла, что так не волновалась уже много лет. Она испытала странный трепет и неожиданно почувствовала себя девочкой, которую представили мужчине.

– Безумно рад вас видеть! Меня зовут Артём.

АРТЁМ

1

Артём зашёл в свой офис около десяти утра. Последнее время он появлялся здесь чуть чаще, чем обычно – работу по действующим проектам наконец-то удалось стабилизировать, и он решил не присутствовать на всех площадках лично. Заодно, променяв активность «в полях» на бумажную волокиту, он дал себе небольшую поблажку в режиме: вставать в шесть утра уже было выше его сил.

– Привет! – с приятной бодростью в голосе сказал он помощнице, проходя внутрь.

Света, стройная студентка филологического факультета, отвела глаза от монитора и приветливо улыбнулась.

– Привет!

Сообразительная девчушка, которая совмещала роли секретаря, офис-менеджера, а иногда и просто менеджера, была взята им в фирму около года назад. Сейчас Артём и представить не мог, как справился бы без неё. Рассудительная и последовательная, она была его личным органайзером, спасающим от любых завалов. А в моменты, когда дух авантюризма затмевал его разум, она спешно опускала его на землю, как ворчливая экономка излишне мечтательного лондонско-

го холостяка.

– Опять во всём чёрном! – прикрывая улыбкой сочувствие, Света покосилась на его неизменный «прикид»: чёрные брюки, чёрные ботинки, чёрная рубашка и чёрная ветровка классического покроя.

– Только слабаки не носят летом чёрное, забыла? – подмигнув, он скинул куртку на вешалку и поправил рубашку под ремнём. – Тем более, ещё совсем не лето.

– Да-да! – она, подыграв, поджала губки и сложила домиком брови, повернувшись к монитору.

Улыбнувшись ворчанию своей ассистентки, Артём окинул взглядом красивую панораму из окна. Вид радовал его каждый раз. Он не переставал удивляться, как ему удалось найти этот офис: удобное местоположение, уютное помещение на верхнем этаже, отличный вид и очень скромная стоимость аренды. Это был тот редкий случай, когда офис был не в нагрузку.

– Ну, что там чехи говорят? – протерев глаза и налив чаю, Артём начал потихоньку включаться в дела.

– Признали вину, возьмут дефект на себя. По оплате согласовали.

– Ну отлично. А Андрюха сейчас занимается по движкам, по той проблеме со сломанным пластиком кронштейна. Там тоже брак от поставщика. Скоро нам контакты сбросят. Поляки, вроде бы.

– Понятно. Ну расскажешь ближе к делу что к чему.

– Ага. Знаешь, я всё-таки каждый раз убеждаюсь в том, что все они реагируют быстрее и спокойнее, когда им пишет девушка, – ухмыльнулся Артём.

– Ещё бы.

С появлением Светы огромная часть бумажной работы и переписок перешла ей. Собственно, для того её и брали. До этого им с компаньоном иногда катастрофически не хватало времени на оформление документов. Учитывая, что начинали они вообще вдвоём и абсолютно всё делали сами, бывало сложновато. Их фирма занималась оказанием услуг производителям: анализ и выявление причин производственных дефектов, разработка корректирующих мер, сортировка, доработка. Характер работы подразумевал скачкообразную нагрузку. Заказов порой не было вовсе, а иногда их было слишком много, и все они, само собой, по закону подлости поступали одновременно. В такие моменты жутко не хватало рабочих рук, которые не было смысла держать в застойное время, поэтому Артём с Андреем бегали и выполняли всю мелкую работу на производствах сами, а оформлять бумажки в это время вообще было некому. Отчёты крайне важны: платят-то на основании них. Поэтому, когда заказов стало действительно много, было принято решение взять Светлану. Та быстро навела порядок в этом информационном хаосе: взяла на себя все переписки, отслеживала оплату, принимала звонки, продвигала их услуги. Артём иногда шутил, что скоро она вообще подсидит и вы-

теснит их самих.

Быстро проверив почту, Артём решил позвонить знакомому директору автосалона. Нужно было обсудить его предложение: он хотел заказать у Артёма статью. Это было его вторым делом – пару лет назад он от скуки решил воплотить свою детскую мечту и создал ресурс, где выкладывал свои авторские обзоры автомобилей и проводил тесты. Такой опыт у него уже был – он иногда писал для журналов и любил снимать видео, поэтому решил продолжить сам. Несмотря на то, что коммерческие цели поначалу особо и не преследовались, ресурс оказался востребован, и после кризиса к нему понемногу стали поступать предложения о сотрудничестве и проведении тестов, обзоров автомобильных событий и премьер.

– Антон, привет! – Артём для телефонного разговора по привычке отошёл к окну. – Звоню обсудить подробности.

Некоторое время он слушал молча, и Света даже оторвала глаза от монитора.

– Ну ок, давай! Дела раскидаю и заеду часам к трём, – положив трубку, он снова плюхнулся в кресло.

– Что намечается?

– Попросят написать о презентации новой М3, провести обзор и снять видео на текст. Короче говоря, полный комплект. Антон предлагает заглянуть к ним и прокатиться. У него уже припрятаны несколько машин. Думаю, такую возможность нельзя упускать.

– Ну да, конечно прокатись. Я бы тоже так скаталась, –

Света снова поджала губы.

– Тебе много осталось делать?

– Да в принципе не очень.

– Мы никого сегодня не ждём?

– Да вроде бы нет.

– Ну поехали. Телефон только надо рабочий захватить.

– Ура! – Света заулыбалась и сложила ладошки.

– А пока мне надо презентацию сваять. Поедем в половину третьего.

2

– Половина третьего! – голос Светы вывел Артёма из лёгкой послеобеденной дрёмы.

– Действительно? Вроде бы пять минут назад говорил тебе, что ещё только два. Ну тогда по коням!

Он дошёл до куртки, выловил в кармане брелок от сигнализации и нажал на запуск. После привычного пиликанья под окнами раздалось благородное бурчание – так звучит на холостых оборотах двигателя турбированная «Субару» с прямотоком. Вибрация его души.

Улица встретила их весенним теплом. Солнце проникало в каждую клетку, согревая и освещая всё вокруг. Они прошли через арку во дворик, где «бубнила» синяя красавица.

– Намыл? – Света улыбнулась сверкающим бортам его любимой машинки.

– Да, вчера вроде довольно сухо стало, скатался вечером на мойку. Соскучился по ней чистой.

– Да уж, вид другой.

Усевшись в удобные кресла с боковыми поддержками, Артём запустил свой любимый плейлист. Не торопясь, выехал из двора, аккуратно высунув капот, а затем плавно покатился по дороге. Машина в таком режиме была похожа на дикую кошку, которая замерла перед броском. Но вот она почувствовала асфальт, и Артём, увидев, что двигатель уже немного прогрелся, увереннее нажал на газ. «Субару» охотно подхватила его инициативу и устремилась вперёд. А ещё пару минут спустя он уже не скромничал: жонглируя передачами и мгновенно ускоряясь, он лавировал в городском потоке, уверенно и безопасно обходя трафик. Он никогда не стремился ехать слишком быстро и всегда считал это ребячеством. Всё удовольствие было не в скорости, а в ускорении, и оно там было сумасшедшим: каждый раз, когда стрелка оборотов двигателя переваливала три тысячи, их буквально вколачивало в кресла. Света любила ездить с ним по любым делам, а Артём буквально обожал эту машину. Она – его личный наркотик. Улыбка каждую минуту за рулём.

К автосалону они подъехали уже совершенно бодрыми. Артём уверенно преодолел небольшую лесенку на входе, помог Свете войти и приветливо улыбнулся девочками на рецепшене.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! – хором ответили они.

Пока он энергично озирался, высматривая Антона, девочки оценивающе окидывали взглядом его спутницу. И там действительно было, на что смотреть: стройные ноги, осиная талия, чувственная шея и благородные черты лица. Всё это было стильно упаковано в элегантную одежду и создавало эффектный вид.

– Похоже, что он у себя, – Артём показал пальцем на завуалированный матовым стеклом кабинет на втором этаже, в котором горел свет.

Поднявшись со Светой наверх по красивой лестнице, он коротко постучал и приоткрыл дверь.

– Антон, свободен?

– О, Артём! Да, привет, проходи, – он вышел из-за стола и приветливо протянул руку.

– Познакомься, это Светлана! – пожав ему руку, представил Артём свою помощницу. – Она мой ассистент. Надеюсь, ты не против, что она присутствует?

– Конечно нет! – он пожал ей руку и сделал небольшой поклон. – Присаживайтесь.

Пока они занимали удобные кожаные кресла, Антон протянул руку к кнопке на внутреннем телефоне и вопросительно посмотрел на них.

– Чаю?

– Да, пожалуй, – не стал долго раздумывать Артём.

Он никогда не мог отказаться от чая – слишком сильно

его любил.

– А вы? – Антон перевёл взгляд на Свету.

– Да, без сахара. Зелёный.

– Надюша, сделай нам три чая. Два чёрных с сахаром, один зелёный – без.

– Я уже в предвкушении, – Артём растёр ладони. – Давай ещё раз обсудим детали.

– Презентация в следующее воскресенье. Я хочу статью, хочу обзор, хочу тест. Импортёры хотят. А лично я ещё хочу, чтобы была реклама моего салона. На бортах будет наша информация. То, что презентация проходит именно в нашем салоне, тоже нужно будет озвучить и показать. Но это очевидно. Это итак будет заметно. Ну и в самом ролике про машину не забудь это сказать, когда будет уместно. Ты умеешь. Остальное в твоих руках. Надо сделать красиво. Думаю, у тебя получится. Я выбил неплохие бабки у импортёра. Надо, чтобы им тоже понравилось. Поэтому у тебя будет команда по фото и видео. Со стороны команда. Мои знакомые ребята. Семён, владелец фотостудии, мой старый друг.

Артём немного помолчал, но его внутренний бунт быстро затих.

– Ну, если ты считаешь, что это необходимо, давай так.

– Да, я хочу действительно хорошую картинку. Не в обиду твоим. Да и проще будет показать, на что ушли деньги. А друг с меня много не возьмёт. Да и заказов у них мало сейчас, пускай поработают.

– Хорошо. Информацию предоставишь? Вся техническую и маркетинговую инфу от импортёра, планы продаж, версии для России.

– Да, конечно, само собой. И самое главное, – он вынул из ящика стола ключ от машины со знакомой эмблемкой, – Ты можешь попробовать её уже сейчас и прикинуть, о чём ты будешь говорить. Она великолепна.

– Это здорово. Ты с нами?

– Боюсь, что не смогу. Сейчас мне нужно провести собрание, а потом у меня видеоконференция с головным офисом. Так что без меня. Парни тебе отдадут машину и всё покажут. Но только аккуратно, и не укатывай далеко. Между нами говоря, документы совершенно не готовы. Едешь на свой страх и риск.

– Впрочем, как и всегда, – ухмыльнулся Артём.

В этот момент в кабинет вошла девушка с подносом, которая, наверное, была той самой «Наденькой». Расставив чашки, она бесшумно удалилась.

– Так мы тебя не задержим чаем? – Артём поднял на Антона вопросительный взгляд.

– Конечно нет. Я сам давно хочу, – он заговорщически им подмигнул и пододвинулся к столу. – У меня тут есть шикарные печенки из вафель с орехами, политые шоколадной глазурью. Хотите?

Огромные колёса сверкающей «Эмки» вгрызались в асфальт. Мотор раскатисто огрызался на нажатие педали газа, и Артём с удовольствием и азартом ускорился левым рядом по залитой солнцем улице возле автосалона.

Прокравшись по разбитому серпантину спуска к набережной, он выехал на прямую вдоль реки и снова вдавил педаль. Машина охотно откликнулась и вжала их в сидения. Света задорно улыбалась и периодически хохотала, когда от ускорения крутило живот.

– Задорная машинка! – на светофоре у Зеленского съезда Артём наконец-то озвучил свои впечатления.

– Это точно.

Света хоть и привыкла к быстрой езде, периодически катаясь с ним по делам, но на новой машине всё ощущалось немного по-другому. Она была жёстче, современнее, ярче, да и в процессе проверки её повадок Артём ехал несколько хаотичнее, чем обычно. Но ей понравилось.

Вкрутившись в извилистый подъём к кремлю, Артём отвёз Светлану к офису, где осталась её машина.

– Приятного вечера, доброй ночи! – по-отечески проводив помощницу взглядом, Артём поехал в сторону дома.

По дороге он задумался. Казалось бы, всё идёт по плану, а жизнь начинает быть именно такой, какой он меч-

тал. Но всё происходит слишком медленно. Сортировочная компания, которую они с Андреем открывали, чтобы иметь больше денег и времени, приносила до недавнего времени больше геморроя и убивала время подчистую. Да, сейчас стало полегче, основную деятельность взяли на себя Андрей и рядовые сотрудники. Но неожиданно просели заказы. Их практически не было. Лично он последние дни жил на деньги, которые приносил его скромный интернет магазин, который он держал больше для удовольствия. А тест-драйвы, которыми он занимался, были далеки от того, о чём он мечтал. Он хотел снимать их в Италии, Франции. Снимать для себя и делать это настолько отвязно, что удивились бы даже корифеи жанра. А пока и денег и времени хватало лишь на сотрудничество с автосалонами и единичные «отжиги» на действительно интересных авто в пределах местных локаций и требований дилеров или хозяев авто. Нужно было что-то менять.

4

Утро было прекрасным. Утро субботы всегда прекрасно. Артём обожал субботу за её спокойствие, пустые дороги утром и атмосферу душевной тишины. Ещё он любил четверг. Логика никакой, но он считал его маленькой субботой. С детства было так.

Накануне поздно вечером он заправил своего новоиспе-

чѐнного коня на любимой АЗС и как следует прокатился по ночному городу. К машине он полностью привык.

– А это уже получается полноценный длительный тест, – неожиданно вслух сам себе заявил Артѐм, катясь по проспекту Гагарина в центр.

Он с запозданием понял, что на этот раз он будет говорить не с точки зрения первого (или даже второго) взгляда, а с высоты опыта пользователя данного авто. Ведь ещё даже не определены точные даты съѐмок и план процесса, а машина уже у него в пользовании. Это полноценные выходные и несколько будней за её рулѐм. Можно будет заметить всё до мелочей.

Пока он в образе мажора колесил ногами по магазину, ему пришла неплохая идея: снять первую часть ролика в виде реального утра топ-менеджера, который владеет этим спортивным авто. Сесть рано утром в костюмчике в покрытую росой машинку, двинуть с колонией офисного планктона по пробкам в сторону центра, а по пути рассказать, как нелегко сдерживать раздражение, стоя на месте с таким количеством лошадиных сил. В импровизированный обед поснимать машину у кремля, а после наконец-то «выгулять» её на гоночном полигоне. А уже поздно вечером, скинув галстук, прокатиться в огнях пробуждающейся ночной жизни по самым пафосным местам.

– Неплохо! – удовлетворѐнно ухмыльнулся Артѐм.

Решив все свои дела в городе, он вернулся домой и решил

подремать. Впереди ещё была поездка в спортзал.

Очнувшись в восемь вечера, Артём полчаса пытался прийти в себя. Коматозное состояние, которое неизбежно встречает вечерних лежебок, не отпускало. Залившись огромной чашкой кофе, он со вздохом взял спортивную сумку и спустился вниз.

Путь до зала занял привычные десять минут. Как ни крути, на своей машине он ездил примерно так же. Автомобили были очень близки по возможностям, да и светофоры не давали быть объективным в оценке чистого времени поездки. В любом случае, и на этой машине он добрался вдвое быстрее остальных нижегородских черепах.

В зале было достаточно много народа. Весной активизируются «подснежники», которые экстренно готовятся удивить всех подтянутой фигурой к лету. И каждый год уверенно терпят неудачу. Тем не менее, относительно вечера пятницы здесь было практически безлюдно. По понедельникам, средам и пятницам там вообще было нечего ловить: на тренажёры выстраивались очереди, и ни о каком удовольствии не могло быть и речи. Поэтому любимыми днями Артёма были суббота, вторник и четверг.

Для разминки он немного поработал по боксёрским мешкам. Когда-то давно брошенные занятия по рукопашному бою всё чаще и чаще манил и его обратно, но пока у него не было ни времени, ни сил начинать. Поэтому Артём па-

ру минут побил наиболее полезные и любимые комбинации, а после прошёл в силовой зал. Сегодня была тренировка груди и рук.

После зала Артём хорошенько поужинал и засел за комп. Листая фотки с автомобильных событий, он внезапно задумался, что у него уже давно не было постоянной девушки. Прошлые отношения кончились плохо, и он морально от них отдыхал. Но рано или поздно ему придётся снова влезть во что-то подобное. И если он наконец-то будет спокоен и бессердечен, ему это даже может понравиться. Но раньше так не получалось. Всё выходило с точностью до наоборот. Поэтому, какое бы чудесное отношение он не давал, его любили с каждым днём всё меньше и меньше и в итоге предавали. Это отвало его от всякого рода «отношений» и научило быть проницательным до тошноты. Ему было скучно видеть ложь, которая ещё даже не произошла. Случайно вспомнив, сколько нервов и времени потерял он в прошлых «отношениях» (и снова этот дурной термин, заимствованный у инфантильной молодёжи женского рода), Артём передёрнулся от собственной глупости тех лет. «Как круто, что это в прошлом! И как можно было быть таким дураком?» – он снова обалдело покрутил головой, удивляясь собственной расточительности. Усмехнувшись, он вспомнил известный анекдот:

«– Каким был Ромео до встречи с Джульеттой?»

5

В воскресенье Артём решил немного прогуляться по откосу родного района. Было тепло, солнечно, и он решил немного подышать.

Открывающаяся снизу площадка транспортной развязки была похожа на грязную кучку с мусором, но даже это не омрачало того тёплого оттенка, который солнце бросало на здание завода напротив. Встав на бортик дорожки, Артём сделал глубокий вдох и восхищённо посмотрел на солнце. Лепота!

Но любование было недолгим. Красоту момента испортил какой-то мутный долговязый детина с наглым взглядом, прошваркавший рядом. Пройдя ещё пару метров, тот неожиданно с размаху пнул по лежавшему на дороге куску глины в сидевшую чуть поодаль кошку. Приняв на себя достаточно мощный удар, та рывкающе мякнула и рванула в кусты.

– Ты что творишь-то, имбецил? – Артём мгновенно побагровел от злости и двинулся к отмороженному юнцу.

– Чё? – нагло обернулся тот в ответ.

Зная, что разговаривать с такими бессмысленно, Артём потратил секунду сближения на размышления, куда его ударить, чтобы не получить за это срок. Решив остановиться на лоу-кике, он мощно пробил ему ногой по левому бедру.

Пока детина с криком подламывался набок и вниз, Артём схватил его и вбил кулак в живот. Он вошёл туда, как в мягкую подушку.

– Нравится? – вежливо поинтересовался Артём у него на ушко. – Наверное, нравится.

Шипящий садюга принялся из последних сил хватать его за одежду.

– Вот это ты зря, – Артём давно заученным движением заломал ему руку и прижал лицом к брусчатке. – А теперь слушай: если я тебя ещё раз тут увижу, или ты выкинешь что-то подобное со зверьём, я тебя покалечу. Ты меня понял?

– Понял! – после усиления нажатия выдавил долговязый.

– Ну и чудно. Дай-ка я тебя сфотографирую. Надо скинуть тебя в группу «Нижний Новгород», пусть город знает своих «героев». О, у тебя и паспорт с собой? Как удачно!

Артём сфотографировал лицо деграданта и его документы.

– А теперь проваливай, Никита Сергеевич!

Детина ответом решил пробубнить какое-то матерное ругательство и был спущен с горы. На откосе снова воцарила красота.

6

Утро понедельника выдалось тревожным. Заказчики требовали отчёты, которые оказались в неправильном формате,

а монотонная работа на долгосрочных проектах требовала новых методик и совершенно других трудозатрат. Едва раз-
рулив до обеда данную ситуацию и создав видимость готов-
ности их фирмы из пяти человек к новым требованиям, Ар-
тём сидел в офисе голодный и злой.

– Свет, поехали в грузинский ресторан, – Артём уверен-
но взял в руки куртку и встал. – Спустим последние деньги
на хачапури.

Света молча пожала плечами. Спорить с шефом бесполез-
но.

Скушав половину сделанной по-мегрельски лепёшки, Ар-
тём откинулся на спинку мягкого дивана и удовлетворённо
вздохнул.

– Вот это другое дело!

Света лишь хмыкнула, обсасывая корочку почти съеден-
ного куска.

– Честно говоря, надоела мне эта фирма, – он перевёл
на неё глаза и встретил мгновенно ставший укоризненным
взгляд. – Одна суматоха от неё. Я хочу запустить рекламное.

– Что?

– Агенство. Ты хотела бы помогать мне в этом нелёгком
деле?

– Предлагаешь должность ассистента акулы рекламного
бизнеса?

– Ага. Малька болотца интернет рекламы. Ты со мной?

– А то чей. Куда ж вы без меня? – Света принялась за но-

вый кусочек. – А ты хоть что-нибудь продумал? Или только что решил?

– Думал об этом давно. Но теперь точно начну изучать интернет-рекламу.

– Ну дерзай! А вообще, до лета не надейся. Заказов мы набрали долгосрочных.

– Вот именно. Долгосрочное фуфло. Мы в лучшем случае не в минус отработаем. Зачем такое нужно?

– Ты решал.

– А вариантов не было. Либо нам прикрыли бы контракт. Света промолчала и пожала плечами.

– Поехали. Отвезу тебя домой. Мне надо ещё заехать к Семёну.

– А как же...

– Ноут же с тобой? Доделаешь из дома.

– Люблю свою работу! И тебя люблю. Шучу, – торопливо добавила Света, увидев добрый упрёк во взгляде Артёма. – Как босса.

7

У офисного здания, в котором располагалась студия Семёна, найти место для парковки оказалось целым приключением. В итоге оно нашлось лишь в соседнем дворе. А проход в здание с ближайшей боковой стороны оказался отличным продолжением этого квеста, потому что на площадку перед

лифтом на втором этаже Артём в итоге попал, минуя охран- ные посты. «Коротко о безопасности в России» – ухмыль- нулся про себя Артём. Он нажал кнопку вызова и стал ждать лифт.

Наверху его ждал очень интересный плакат: когда дверцы разъехались в стороны, взгляд сразу упёрся в сочную иллю- страцию джунглей, из которых выглядывал забавный мужик с бородой. В этой карикатуре Артём без труда узнал Семёна.

– Понятно. Креативщики комнатные.

Улыбнувшись плакату, он прошёл в коридор и двинул- ся в конец согласно указателям. Даже они были оформле- ны изумительно. Что сказать: творческие люди, они такие – творческие во всём. Но больше Артёма впечатлило другое: девушка, в ожидании стоящая перед стойкой администрато- ра у студии Семёна в конце коридора. Она была прекрасна. Даже при том, что стояла спиной. У него перехватило ды- хание. Её формы волновали не меньше, чем бронзовый за- гар стройных ног. Прогнав мимолётную оторопь, он уверен- но проследовал вперёд, решив сначала заговорить по свое- му вопросу с администратором, а потом, если будет возмож- ность, посмотреть поближе и пообщаться с незнакомкой. Он пока не знал, нужно ли ему это будет, ведь он даже не видел её лица. Но что-то ему подсказывало, что она красотка. Да- же сзади было видно, что в ней нет вульгарности и вычурно- сти, а значит можно было ожидать много естественной кра- соты. И лишь уверенная поза намекала, что эта девушка мо-

жет оказаться очень непростой. Даже лишку самовлюблённой. Но его это не пугало. Артём никогда не боялся разговора именно с такими дамами: яркими, статными, сильными (с самодовольными стервами, если говорить более прямым языком). Общение с такими тигрицами для него всегда было чем-то вроде битвы, упакованной во флирт. Битвы взглядов, острых языков и нравов. Артём в этих сражениях всегда стоял на стороне добра, но неизменно выигрывал. Добро, как известно, должно быть с кулаками, а у него всегда было, чем ответить таким особам. Правда, важно было вовремя решить, настроен ли он на дальнейшие соревнования, и выбрать правильную тактику, не скатившись на проигрышные позиции – позицию примирившегося добряка или играющего в полную силу короля сарказма. Потому что первый им быстро наскучит, а от второго они с позором сбегут, злобно скорчив лицо и оскорбленно поджав хвост.

Тем временем до ресепшена оставалась пара метров. Девушка стояла, слегка развернувшись в его сторону, и Артём уже видел краешек её лица. «А что, похоже, что действительно красавица. – про себя подумал он. – Надо будет рассмотреть подробнее».

– Здравствуйте, девушка! – сначала он обратился к улыбающейся блондинке на стуле администратора, вопросительно поднявшей на него брови, и изо всех сил сдерживался, чтобы не повернуться сразу посмотреть на загадочную незнакомку. – Семён у себя?

– Ой, нет! Вот его тоже ждут, – секретарша, смущаясь, отрыла ладонь в сторону незнакомки.

Пользуясь случаем, Артём повернул голову и сразу же наткнулся на её взгляд. На него с интересом смотрела самая прекрасная девушка из всех, кого он видел вживую: милые девичьи черты лица, аккуратный, слегка вздёрнутый носик, и необыкновенно выразительные, редкой красоты, глаза. Умные и тёплые глаза. Они загипнотизировали его на мгновение раньше, чем он понял, что уже где-то видел её. Артём был поражен. Лицо этой девушки превзошло и перевернуло с ног на голову все его мыслимые ожидания, которые он настроил по пути от лифта. Эта пауза, во время которой он едва не ушёл в астрал, заняла около секунды.

– Добрый день! – приветливо улыбнувшись, проговорил Артём.

Со стороны он уже выглядел воплощением того самого проигрышного образа «добряка». Но воевать не пришлось.

– Здравствуйте, – проговорила она настолько обволакивающим голосом, что Артём уже готов был унести с ней на край света.

И вдруг он её узнал. Он вспомнил, что видел на сайте студии Семёна плакат с её лицом. Артём обладал идеальной фотографической памятью, поэтому легко разглядел в этом внезапно возникшем видении из недавнего прошлого надпись с именем модели: *Адель*. На секунду он скользнул взглядом куда-то чуть ниже её тонкой шеи, а потом снова посмот-

рел ей в глаза, шуточно изображая подозрительность.

– Мне кажется, я где-то вас уже видел. Это ведь вы на том замечательном плакате в студии Семёна? Адель, верно? – Артём пытался максимально скрыть свой щенячий восторг, чтобы не попасть в разряд ежедневных восторженных фанатов, но получилось у него не очень.

– Да, – сдержанно, но бесконечно мило улыбнулась она, томно припустив веки.

– Безумно рад вас видеть! Меня зовут Артём, – он уже не пытался сбавить темп и торопливо протянул ей руку.

– Очень приятно, – она охотно ответила на рукопожатие и после небольшой заминки добавила: – Женя.

И неожиданно искристо рассмеялась. Артём тоже не смог удержаться от улыбки. Этот внезапный диссонанс французского псевдонима и обычного русского имени тоже позабавил его, но такой прямой самоиронии и открытости от неё он не ожидал.

Открывшая от удивления рот секретарша, которая наконец-то дозвонилась до Семёна, дослушала его монолог и положила трубку. Выждав небольшую паузу и поймав на себе взгляды, она быстро протараторила:

– Семён Васильевич подойдёт через пятнадцать минут. Он очень извинялся и просил подождать.

Артём с Женей кивнули.

– Поставщик что-то напутал с картриджами, поэтому ему пришлось выйти разобраться с курьером, – уже от себя ви-

новато добавила секретарша, на груди которой красовался окаймленный изящной металлической рамкой из шлифованного металла бейджик с именем Марина.

И снова синхронное кивание, с той единственной поправкой, что Адель понимающе пождала губки.

– Может быть, хотите выпить кофе? – Марина показала на небольшую зону отдыха в закутке возле окна, где стояли два небольших диванчика из белой кожи и столик.

– Почему нет? – Артём вопросительно посмотрел Адель в глаза.

– Да, можно!

– Присаживайтесь, я сейчас сделаю, – Марина пропустила их вперед и скользнула к кофе-машине в углу. – Вам с сахаром?

– Да! – хором прозвучало ей в ответ.

Пока Адель прятала в сумочку свой телефон, Артём получил возможность лучше её разглядеть. Она сидела, закинув ногу на ногу, и эти ноги были прекрасны. Длинные, блестящие и загорелые, они были настолько хороши, что он задержался на них чуть дольше положенного. Потом прогладил взглядом её бедра, поднялся по талии выше и остановился на декольте. Когда она закончила возиться с сумкой и посмотрела на него, он едва успел поднять глаза.

– У вас здесь очередная фотосессия? – Артём не столько пытался закрыть неловкую паузу, сколько действительно хотел её разговорить.

– Да. Семён придумал что-то особенное, – устроившись удобнее, усмехнулась она.

– Нечто экстравагантное?

– Вроде того. У них тут всё экстравагантное. А вы?

– Мы хотели обсудить с Семёном съёмки. Один из наших партнёров попросил, чтобы с нами поработали внештатные операторы и фотографы, и направили меня к нему. И вот я здесь, – развёл руками Артём.

– А чем вы занимаетесь? – Адель вопросительно подняла лицо.

– У меня свой небольшой проект. Что-то наподобие интернет-версии автожурнала, только не в его классическом понимании. Но суть практически та же: снимаем обзоры, пишем статьи. Сейчас, к примеру, один из автосалонов, где я частенько брал машины для тестов, будет проводить довольно масштабную презентацию новой модели с серией тест—драйвов. Поскольку мы с его директором в хороших отношениях, он не просто пригласил меня участвовать во всех мероприятиях, но и договорился с импортёром о спонсировании нашего материала. Ему нравится, как мы пишем и говорим. Собственно, он и предложил, чтобы я провёл обзор и написал статью, а ребята Семёна красиво всё сняли и помогли нам с фото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.